

Локализованное теоретическое исследование формирования жизненного цикла в сельской местности с точки зрения семьи

Сунь Чжоюань, Хуан Юн, Ван Сюэ

Аннотация: Для разработки локальной теории формирования жизненных циклов в сельской местности Китая данное исследование сочетает анализ научной литературы, полевые исследования и сравнительный анализ. Историческое развитие сельского производства и повседневных практик показывает, что семья составляет основу логики сельских жизненных циклов в Китае и придаёт им характерные местные особенности. После того как семья рассматривается как основная аналитическая единица, традиционная модель «поведение–пространство–время–оптимизация» требует адаптации в трёх аспектах: межпоколенческого подхода к поведению семьи, комплексного понимания пространства и времени в городских и сельских условиях, а также согласованного предоставления общественных услуг в обоих типах территорий. Следовательно, локализованная теория должна расширить анализ от отдельных жителей деревень до всей семьи в целом, разработать пространственную модель, специфичную для сельской Китая, и соответствующим образом определить элементы предоставления услуг. В статье предлагается рамочная концепция «поведение семьи – пространственный образец» в качестве теоретической основы для построения модели сельской жизни. Он включает три методологических компонента: определение пространственно-временных путей социальной близости, создание системы сельских жизненных кругов на основе близости и преобразование внутрисельской взаимопомощи в сети городско-сельской взаимопомощи.

Ключевые слова: городское и сельское планирование; жизненный цикл в сельской местности; семья; локализованная теория; интеграция города и села

В докладе, представленном на XX Всекитайском конгрессе Коммунистической партии Китая, подчёркивалась необходимость приоритетного развития сельского хозяйства и сельских районов, продвижения комплексного урбанистического и сельского развития, а также содействия перемещению факторов производства между городскими и сельскими территориями. Седьмое всекитайское переписывание населения показало, что к 2020 году численность мобильного сельского населения в Китае достигла 272 миллионов человек, включая 82 миллиона мигрантов из других провинций и 190 миллионов мигрантов из собственных провинций. Производственная деятельность и повседневная жизнь жителей деревень больше не ограничиваются сельской местностью [1]. Создание жизненных циклов, учитывающих миграцию между городом и селом, стало основным требованием возрождения сельских районов в новую эпоху.

Концепция сельского жизненного круга возникла в рамках Японской программы по улучшению сельской среды обитания 1969 года, которая предполагала изучение «географического распределения производственной деятельности, быта и других видов жизни населения» и разработку иерархии сельских жизненных кругов — от деревень и крупных сельских территорий до бывших деревень, городов, муниципалитетов и региональных метрополий [2]. Концепция была представлена в Китае Чэнь Цинхуэем и другими в 1987 году [3]. С 2021 года национальные и местные технические стандарты — включая Технические руководства Ми

нистерства природных ресурсов по планированию жизненного цикла сообщества и Шанхайские руководства по планированию жизненного цикла сельских сообществ (в экспериментальном порядке) — способствовали ускорению практики планирования в этой области [4].

Локализованная теория, адаптированная к условиям Китая, должна развиваться параллельно с улучшением производственных и жизненных условий жителей сельских районов и содействием устойчивому развитию сельской местности. Такая теория формируется на основе современных исследований, понимания социальной реальности Китая и унаследования сильных сторон традиционной китайской мысли и культуры. В вопросах городского и сельского планирования Цзо Дэчи подчеркнул, что теория должна учитывать реальные особенности процесса урбанизации в Китае [5]. Китайская собственная академическая система планирования городов и сельских районов все еще находится в стадии развития [6]. Опираясь на научные подходы к изучению населённых пунктов, исследования вышли за рамки физического пространства и стали ориентироваться на экономические, социальные и экологические аспекты внутренних закономерностей формирования городского и сельского пространства Китая [7]; в результате были разработаны локализованные концепции, такие как «пространственные гены» и «*流动*ная деревня» [8–10].

Существующие исследования показывают, что формирование жизненных циклов в Китае и за рубежом в целом основывается на общей логике «поведение–пространство–время–оптимизация» [11]. В рамках этой концепции сельские жизненные циклы планируются путем связывания индивидуальных поведенческих закономерностей с физической средой и использования географического распределения личной деятельности для определения пространственного расположения и принципов планирования объектов производства и быта. Тем не менее эволюция сельского общества Китая показывает, что семья постоянно формирует поведение отдельных лиц; более того, личные действия жителей деревень зачастую можно рассматривать как внешние проявления семейных моделей поведения. В отличие от индивидуального поведения в многих зарубежных или городских контекстах, поведение китайских жителей деревень трудно интерпретировать как социально или экономически независимое от семьи. При применении общей модели к сельской местности Китая возникают три основные проблемы адаптации: необходимость учёта межпоколенческих особенностей семейного поведения, необходимость определения пространства и времени на основе интегрированных городско-сельских отношений, а также необходимость согласования городских и сельских общественных услуг.

Поэтому в данной статье особое внимание уделяется семье и предлагается локализованная теория формирования круга сельской жизни. Локализация заключается в расширении исследований от отдельных жителей деревень до поведения всей семьи в целом, что позволяет сформировать пространственную структуру, характерную для сельской Китая, и соответствующим образом определить элементы предоставляемых услуг. Полученная модель «поведение семьи – пространственная структура» определяет путь развития, соответствующий реальным условиям китайских сельских районов, и служит основой для теоретических и практических инноваций.

1 Общая логика создания жизненного цикла в сельской местности

Согласно современным исследованиям, модели поведения в сельской среде как в Китае, так и за рубежом основаны на единой логике «поведение–пространство–время–оптимизация», хотя каждая из её компонентов имеет особый акцент (Таблица 1). Логика поведения опирается на социологию, экономику и смежные дисциплины для выявления типологий индивидуального сельского поведения в условиях социальных изменений. Логика пространства и времени основана на принципах планирования и географии и подчёркивает соответствие повседневной деятельности элементам услуг в географическом пространстве и во времени. Логика оптимизации, основанная на планировании, географических факторах и государственном управлении, разрабатывает стратегии по организации элементов обслуживания.

Таблица 1. Поведенческие, пространственно-временные и оптимизационные логики сельской жизни; построение кругов

логика	Основная тема	Основное содержание исследования	Связанные дисциплины	Цель
Поведенческая логика	Поведенческие закономерности	(1) Парадигма рациональности выживания: поведение определяется потребностями в сохранении жизни отдельного человека; (2) Парадигма экономической рациональности: поведение формируется под влиянием затрат, прибыли и рисков; (3) Парадигма институтов и поведения: влияние государственной политики и социальных институтов на поведение; (4) Парадигма отношений и поведения: интерпретация поведения с точки зрения социальных систем и социальных связей.	Социология, экономика, политология, этика, право, культурные исследования	Понять поведение населения сельских районов и создать основу для пространственного планирования.
Логика пространства-времени	Пространственный выражение	(1) Распределения, основанные на доступности; (2) пространственно-временные распределения, основанные на поведении; (3) концептуализированные пространственно-временные распределения	Городское и сельское планирование, география	Определите пространственный образ, который должны иметь территории сельской жизни.
Логика оптимизации	Стратегии оптимизации	(1) С точки зрения предложения: социальная справедливость в предоставлении услуг; (2) С точки зрения спроса: дифференцированные потребности в элементах услуг	Городское и сельское планирование, география, государственное управление	Улучшите конфигурацию элементов сервиса

Поведенческая логика направлена на объяснение действий и моделей поведения жителей деревень. До концепции жизненного цикла существовало четыре аналитических парадигмы [12]. Парадигма рациональности обеспечения основных потребностей возникла в интерпретации морально-экономических аспектов жизни крестьян, предложенной СКОТтом [13]; в Китае она связана с традиционными небольшими фермерами, формируемыми родственными связями и родословными линиями [14–15]. Парадигма экономической рациональности рассматривает поведение в рамках концепции «экономической рациональности», разработанной Шульцем и Попкином [16–17]. Китайская научная работа сформировала специфические направления, включая концепцию денежной рациональности, характеризующуюся предпочтением стабильного дохода и долгосрочных экономических инвестиций. Парадигма «институт–поведение», возникшая в работе Энгельса «Вопрос крестьянства во Франции и Германии», исследует изменения в поведении крестьян в условиях капиталистических институтов; «социализированный мелкий землевладелец» является одним из ключевых направлений современных китайских исследований [18–20]. Парадигма «отношения–поведения» зародилась в формальной социологии Зиммеля [21] и последовательно развивалась благодаря подходу Брауна к изучению социальных сетей [22] и теории акторских сетей Латура [23]. В Китае она также опирается на ориентацию на отношения Лиан Шуминга [24], дифференциальный механизм ассоциации Фэй Сяотун [25] и ситуационную модель ХСУ Фрэнсиса [26], исследуя социальное взаимодействие, доминируемое территориальными связями [27], а также семейное производство и поведение в быту, формируемые родственными связями [28–29].

Пространственно-временная логика отражает результаты исследований поведения в географическом пространстве, анализируя, как различные виды деятельности используют пространство, и подчёркивая связь между поведением и материальной средой [30]. Это позволило провести исследования закономерностей маршрутов перемещения из пункта отправления в пункт назначения и пространственно-временных траекторий. Первые позволяют выявлять пространства, максимизирующие экономические выгоды доступности [29], и по-прежнему остаются основным методом, используемым в Китае для понимания пространств активности сельских жителей. Последние подходы учитывают социально-экономические ограничения и акцентируют внимание на пространственном восприятии и выборе предпочтений [31–33]; этот метод был разработан особенно в Японии. Эти методы позволили сформулировать три интерпретации пространства «деревенской жизни-круга»: основанные на доступности, основанные на поведении и концептуальные распределения (рисунок 1).

Исследования доступности в Китае привели к созданию интегрированных систем общественных услуг для городских и сельских районов, которые сегодня являются центральной темой научных исследований [34–37]. Некоторые западные учёные аналогично применяют концепцию «города в X минутах» к сельским территориям [38–39]. Исследования, основанные на анализе поведения и в основном разработанные в Японии с использованием дневников активности, изучают перемещение между городом и селом, интеграцию рабочих мест и жилья в пригородных районах [40], а также расширение жизненных кругов сельских жителей

ей по мере изменения поколений и роста числа владельцев частных автомобилей [41–45].К

итайские исследования в этой области все еще находятся на начальном этапе [46]. Концепт уальные модели распределений направлены на определение пространственных типов, охватывающих весь жизненный цикл жителей сельских районов. Япония и другие страны Восточной Азии разработали модели сельских жизненных циклов, основанные на региональных различиях в поведении [47], уровне образования школьного возраста [48], предпочтениях в использовании транспорта для поездок [49] и потребностях различных возрастных групп [50–51]. Китайские исследования, проводимые в ответ на процессы урбанизации и территориального пространственного планирования, предложили многоуровневые структуры, охватывающие все уровни сельской жизненной среды — от базовых до более сложных [52–53].

Рисунок 1. Три интерпретации пространственно-временной логики, на основе которой формируются круги сельской жизни.

Логика оптимизации направляет улучшение пространств, формируемых производственной деятельностью и повседневным поведением, с точки зрения как предложения, так и спроса. Исследования в области предложения сосредоточены на социальной справедливости; в развитых западных странах они подчёркивают необходимость эффективных городских и сельских транспортных систем, а при необходимости — расширения географического охвата производственной и жилой деятельности [54–56]. Китайские исследования сосредоточены на распределении объектов общественных услуг в пределах зон доступности с учётом показателей на тысячу жителей и радиусов обслуживания [57–59]. Исследования с точки зрения спроса анализируют субъективные предпочтения; японские работы особо подчёркивают необходимость создания общих объектов для пожилых жителей сельских районов и сотрудничества между муниципалитетами в области предоставления общественных услуг [60–62]. Другие исследования анализируют миграционные перемещения молодых жителей между городскими и сельскими районами пригородов Токио, Осаки и Нагойи, предлагая модели пригородной жизни, основанные на эффективных системах передвижения, удобных условиях труда и проживания, а также на перераспределении населения метрополий [63].

2 Семья как элемент локализации

Исследования в Китае и других странах обычно начинаются с анализа поведения отдельных лиц и позволяют сформулировать географическое распределение, способное удовлетворять пространственно-временные потребности и способствовать укреплению социальной стабильности в сельской местности. Однако в Китае семья играет ключевую роль: действия отдельных людей всегда тесно связаны с производственной деятельностью и бытом домохозяйств, и модель, основанная исключительно на личном поведении, не может адекватно объяснить современную реальность сельских районов.

2.1 Основополагающая роль семьи в эволюции сельских жизненных кругов Китая

В традиционном аграрном обществе жители деревень действовали в ограниченных пределах и были тесно интегрированы в сельские поселения. Низкая продуктивность сельского хозяйства привела к формированию у них «этики самодостаточности» в поведенческих практиках. На индивидуальном уровне небольшое самодостаточное домохозяйство, основанное на принципе «мужчины обрабатывают землю, женщины ткают», развивалось в расширенную семью, объединённую общим жильём, имуществом и едой в рамках культурных норм почтения к родителям; это, в свою очередь, привело к взаимной поддержке между домохозяйствами в пределах деревни. На институциональном уровне вложенные системы сельского управления — начиная с групп из пяти домохозяйств и выше — передавали защиту национальней «большей семьи» «малым семьям» жителей деревень. В результате образовывался жизненный цикл, основанный на семье, укоренённый в аграрном существовании и направленный на поддержание межпоколенческого проживания при одновременном избегании разрушительных миграций — социально-пространственных условий, которые ФЭИ Сяотун охарактеризовал как «сельское Китай».

Современные сельские жизненные среды постепенно дифференцировались: прежнюю этику обеспечения собственного дома сменила межпоколенческая традиция ядерных семей, однако отправная точка и главная цель остаются поведением семьи. Согласно Докладу о мониторинге трудовых условий мигрантов за 2022 год, 60,08 % сельского населения Китая работают в городах [64]. Сельские домохозяйства постепенно оторвались от земельных форм производства, что нарушило принципы самодостаточного земледелия и потребовало от отдельных лиц и семей покупать товары и услуги наличными. В результате на этику выживания был наложен денежный подход. Поведение расширенной семьи сократилось до уровня межпоколенческой репродукции, ориентированной на ядерные домохозяйства, и проявляется в трёх основных формах (таблица 2) [65].

Таблица 2. Межпоколенческие поведенческие особенности китайских сельских семей

Тип	Поведение между поколениями
Домохозяйство, занимающееся совместной работой и неполный рабочий день и ведением сельскохозяйственного дела на неполный рабочий день	Молодое поколение накапливает капитал за счёт различных городских и сельских занятий. Старшее поколение в основном занимается управлением сельскохозяйственными угодьями, заботится о внуках в деревне и может выполнять временные работы для обеспечения финансовой и материальной поддержки.
Межпоколенческое домашнее хозяйство с расширенными взаимодействиями между поколениями	Молодое поколение живёт в городе, тогда как родители и остаются в деревне. Современные средства передвижения позволяют родителям навещать и заботиться о внуках, а молодому поколению — возвращаться домой во время свободного времени.
«Одна семья — три системы» в домашнем хозяйстве	Поскольку семейные ресурсы ограничены, а семья стремится обеспечить следующему поколению качественное образование в городе, члены семьи работают и за

Тип	Поведение между поколениями
	нимаются сельским хозяйством в разных местах. Один молодой человек занимается уходом за детьми и работает по гибкому графику на местной основе; другой работает в другом месте для увеличения дохода. Один из родителей может помогать ухаживать за внуками, а другой остаётся в деревне.

С точки зрения обеспечения основных потребностей семьи стремятся поддерживать своих прямых потомков за счёт многократных переездов в город и добиваться социального продвижения. Однако с точки зрения финансовой рациональности переселение всей расширенной семьи зачастую оказывается экономически нереализуемым. Рост доли собственников жилья среди мигрантов и намерения оседать в городах, обусловленные возможностями образования детей, наглядно иллюстрируют взаимодействие этих логик. Сельские семьи становятся географически рассредоточенными, но остаются связанными за счёт межпоколенческого взаимодействия — «разделённые, но не распадающиеся». В результате их жизненные круги расширяются в географическом плане и приобретают более сложные поведенческо-пространственные формы.

2.2 Адаптация общей структуры

От традиционных сельскохозяйственных домохозяйств с чётко определённым гендерным распределением обязанностей до современных моделей межпоколенческого воспроизводства семья остаётся центральной единицей. Применение индивидоориентированной логики «поведение–пространство–время–оптимизация» без каких-либо изменений порождает три проблемы адаптации (Таблица 3).

Таблица 3. Проблемы адаптации при создании локализованных жизненных кругов в сельской местности

логика	Традиционный акцент исследований	Современная реальность	Проблема адаптации
Поведенческий	Индивидуальное поведение в повседневной жизни	Межпоколенческое размножение в семье	Необходимость в семейной перспективе, охватывающей все поколения
Пространство-время	Иерархия, выступающая из сельского поселения	Взаимодействие городского и сельского пространства во времени и пространстве на фоне адаптации семей как к городскому, так и к сельскому ритму жизни	Необходимость в комплексном определении пространственно-временных характеристик городских и сельских территорий
Оптимизация	Потребности в услугах — от базовых до более сложных форм жизни	Различия между городскими и сельскими районами в предложении и спросе на государственные услуги	Необходимость в интегрированных городских и сельских общественных услугах

2.2.1 Поведенческая адаптация с точки зрения межпоколенческой семьи

Семейный подход восстанавливает логику поведения сельских хозяйств и позволяет чётко определить, какие ресурсы и условия имеют для них реальное значение. Игнорирование межпоколенческой передачи знаний и полагание исключительно на индивидуальное поведение могут привести к тому, что планирование жизненных циклов в сельской местности даст результаты, противоречащие первоначальным намерениям.

Консолидация деревень и переселение жителей в провинции С наглядно иллюстрирует этот риск. Данная политика призвана была противодействовать деградации сельской среды, формировать устойчивые системы сельской жизни и улучшить производственные и бытовые условия домохозяйств за счёт сноса старых поселений и их объединения. Однако в некоторых районах жители деревень продолжали проживать в временных пунктах переселения, отказывались переезжать в многоквартирные дома и неоднократно подавали петиции в органы власти (Рисунок 2). Опрос в районе D города R показал, что более половины жителей выступают против объединения деревень. Среди сторонников 22,65 % по-прежнему отказываются от проживания в квартирах, а 66,10 % готовы вернуть уже полученные компенсации и в обмен на городское коммерческое жилое помещение. Монетарная логика повысила экономические издержки производства и повседневной жизни, тогда как логика обеспечения базовых потребностей принесла лишь незначительные результаты — в первую очередь в виде улучшения жилищных условий, но не удовлетворила основное стремление членов семьи к социальному продвижению вверх.

В отличие от этого, некоторые муниципалитеты и уезды провинции Y признали специфику межпоколенческого воспроизводства и применили разнообразные подходы — включая переселение на месте, финансовую компенсацию и перемещение жителей. Они завершили

процесс консолидации и одновременно создали механизмы роста доходов домохозяйств [66]. Сравнение показывает, что межпоколенческое воспроизводство требует как городских, так и сельских функциональных пространств; планирование сельских жизненных циклов больше не может рассматривать сельскую местность изолированно [67].

Рисунок 2. Пространственное проявление дисбаланса в межпоколенческом поведении семьи: переселение жителей в деревне города R, района D, поселка Н.

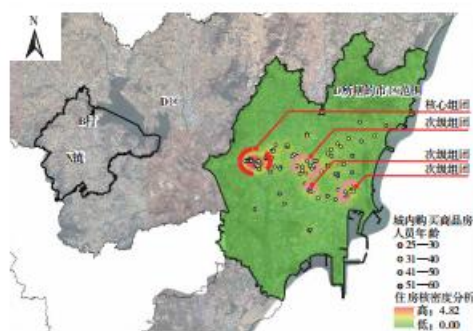
2.2.2 Адаптация пространства и времени на основе интегрированного определения городских и сельских территорий

Поскольку сельские семьи распределены по городским и сельским территориям, но остаются взаимосвязанными благодаря поведению между поколениями, сферу сельской жизни

больше не ограничивается рамками деревенского поселения. Она характеризуется как интегрированной пространственной структурой, объединяющей город и село, так и новыми требованиями к взаимодействию между ними в течение времени.

Согласно отчёту о мониторинговом исследовании трудовых мигрантов за 2022 год [64], средняя площадь городской жилой недвижимости для трудовых мигрантов, проживающих вне своих родных регионов, составила 22,6 м² — на 0,9 м² больше, чем в предыдущем году. Национальные данные мониторинга показывают, что доля трудовых мигрантов, владеющих жильём, выросла с 5,94 % в 2010 году до 20,21 % в 2017 году. Местные опросы выявляют схожие тенденции: по меньшей мере у 200 из 385 домохозяйств в одной деревне Нинся (около 52 %) были приобретены городские жилые помещения [68]; почти половина опрошенных сельских домохозяйств провинции Цзянсу приобрела коммерческое жилье в городках уездов [69].

В ходе исследования, проведённого авторами в деревне Б района D города R провинции S, было установлено, что 49,43 % семей арендуют или владеют городским жильём; на долю домохозяйств молодого поколения приходится 90,12 % этих семей. Только 27,27 % домохозяйств молодого поколения постоянно проживают в деревне, а средний возраст домохозяйств составляет 56 лет (рисунки 3 и 4). Су Хунцзянь также установил, что в 30 из 34 провинциальн

ых административных регионов Китая (за исключением Гонконга, Макао и Тайваня) более половины сельских мигрантов, проживающих в городах, арендовали или приобрели жилье в своём родном уезде, городе или районе [70]. Благодаря поведению между поколениями и сельские семьи формируют взаимосвязанную и пространственно интерактивную городско-сельскую сеть.

Рисунок 3. Коммерческое жилье, приобретенное жителями деревни Б в городской зоне, находящейся под одной юрисдикцией.

Рисунок 4. Основной профиль домохозяйств, проживающих в деревне Б.

Источник: анкетирование авторов и данные отделения №D Управления природных ресурсов и планирования города Р.

Исследования в восточной части провинции Шаньдун [71], а также в провинциях Хэнань, Ц

зянси и Ганьсу [72] аналогичным образом показывают, что поколения, размещённые по разным географическим регионам, поддерживают тесное сотрудничество в вопросах обеспечения средств к существованию, ухода за детьми и ухода за пожилыми людьми. На основе типов домохозяйств, приведённых в таблице 2, авторы классифицировали межпоколенческое поведение в деревне Б (рисунок 5): пятнадцать домохозяйств пожилых поколений при держивались модели совместной работы и сельского хозяйства на неполный рабочий день. Модель «распределения по группам» была разделена в зависимости от того, арендуют ли или владеют жильем в городах более молодые члены семьи: 52 старшие домохозяйства взаимодействовали с молодыми арендаторами, а 72 — с молодыми владельцами жилья. Тринадцать старших домохозяйств соответствовали модели «единая семья — три системы», характеризующейся специфичным anticipatoryным и delayedным поведением.

Благодаря удобству городско-сельских транспортных связей и небольшим расстояниям 53,64 % молодых арендаторов и владельцев жилья регулярно (ежедневно или еженедельно) общаются со своими родителями, что формирует модель двойного проживания: «родители в деревне, дети в городе — частая взаимодействие». Такое взаимодействие преодолевает традиционную пространственную совпадение родственных, территориальных и профессиональных связей и перестраивает сельские социальные отношения в контексте городского и сельского пространства и времени.

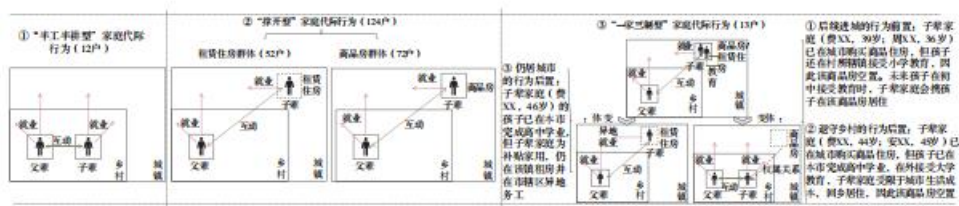

Рисунок 5. Классификация межпоколенческого поведения в семье деревни Б.

Источник: опрос авторов с помощью анкеты.

2.2.3 Оптимизация адаптации за счёт интегрированных городских и сельских общественных услуг

Традиционные аграрные жизненные системы образовывали устойчивые органические структуры, включающие людей, землю, промышленность и деревни. Поведение семей на протяжении поколений подорвало эту стабильность, что указывает на необходимость создания объектов общественного обслуживания в рамках интегрированной городско-сельской системы, ориентированной на потребности различных поколений.

Во-первых, уровень базового образования в сельской местности снижается. В районе D города R более 90 % детей школьного возраста посещали школы в городских районах; в семи из восьми опрошенных деревень большинство детских садов и начальных школ были закрыты; только в деревне А продолжало обучаться ученики начальных классов (рисунок 6). Во-вторых, старение населения в сельской местности является выраженным явлением: доля жителей в возрасте 60 лет и старше в деревне В составляет 50,56 %; в четырех других пригородных деревнях этот показатель достигает 30–40 %, а в трёх отдалённых деревнях превышает

т 70 %. Поэтому медицинские учреждения и центры ухода за пожилыми людьми стали наиболее насущной потребностью в системе сельских общественных услуг.

В-третьих, старение населения способствует появлению неиспользуемых земель и упадку промышленности. Сельскохозяйственные угодья и дома на фермах всё чаще оставляются без жильца (рисунки 7 и 8). В деревне Б насчитывалось 30 пустующих или заброшенных домов — это 14,49 % от общего числа. Пожилые жители часто остаются для защиты своих ферм и получения пенсии от арендованной земли, однако сельское хозяйство обеспечивает им лишь еду, а не значимый доход. Для выращивания пшеницы государственные субсидии соста-

вляют примерно 130 юаней за му; стоимость обычного удобрения — от 180 до 200 юаней за пакет, а высококачественные удобрения могут превышать 300 юаней. Только 20,44 % жителей деревни Б полностью зависят от сельского хозяйства; средний возраст их составляет 64 года по сравнению с 54 годами среди тех, кто сочетает сельское хозяйство с оплатой труда и ли полностью зависит от заработной платы. Респонденты заявили, что продолжают работать, если предприятия будут готовы их нанимать.

Рисунок 6. Закрытые детские сады и начальные школы.

Рисунок 7. Зброшенны сельскахохазяйственыя угодыя.

Рисунок 8. Зброшенны домовладения.

Эти изменения делают обеспечение медицинской помощи и ухода за пожилыми людьми в сельской местности насущной задачей и требуют от городских образовательных учреждений учета потребностей сельских районов. Влияние городов на сельские территории становится всё более очевидным [73]. Поэтому формирование сельских жизненных циклов должно осуществляться с интегрированным городско-сельским подходом, учитывать взаимосвязанные проблемы людей, земли и промышленности и способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

3 Рамочная модель «Поведение семьи – пространственный образец»

Предложенная здесь локализованная теория преобразует формирование жизненных кругов в сельской местности из подхода, основанных исключительно на индивидуальных поведенческих закономерностях, в подход, при котором человек остаётся основой, а семья рассматривается как целое. Затем разрабатывается пространственная модель, специфичная для сельских районов Китая, и соответствующим образом организуются предоставляемые услуги. Поскольку экономическое и социальное поведение жителей деревень тесно связано с семейным контекстом, географическое распределение жизненных кругов должно отражать эту взаимосвязанность.

Локализация достигается путём добавления интерпретации, основанной на семье, к общей модели «поведение–пространство–время–оптимизация». Метод включает три компонента: определение пространственно-временных маршрутов социальной близости, создание пространственной системы, ориентированной на близлежащую и локальную активность, а также преобразование внутрисельской помощи в взаимопомощь между городскими и сельскими

ими районами. Первый компонент выявляет механизмы поведения китайских сельских семей и предоставляет их пространственную модель. Во втором разделе исследуется взаимосвязь между географией семейного поведения и жизненным циклом, что позволяет использовать подходящую пространственную основу для анализа. В третьем разделе рассматриваются методы оптимизации с учетом контекста и механизмы настройки элементов обслуживания.

3.1 Создание пространственно-временных путей социальной близости

Концепция пространственно-временных путей социальной близости восходит к теории Зильгера SIMMEL из начала XX века [21]. Её основное содержание заключается в тесной соотнесенности между траекториями пространства и времени и социальными связями [74]. В сельской местности Китая родственные, территориальные и профессиональные связи взаимодействуют с межпоколенческим поведением семьи, формируя характерные пути развития. Эти пути отражаются в трёх основных поведенческих пространствах (Таблица 4).

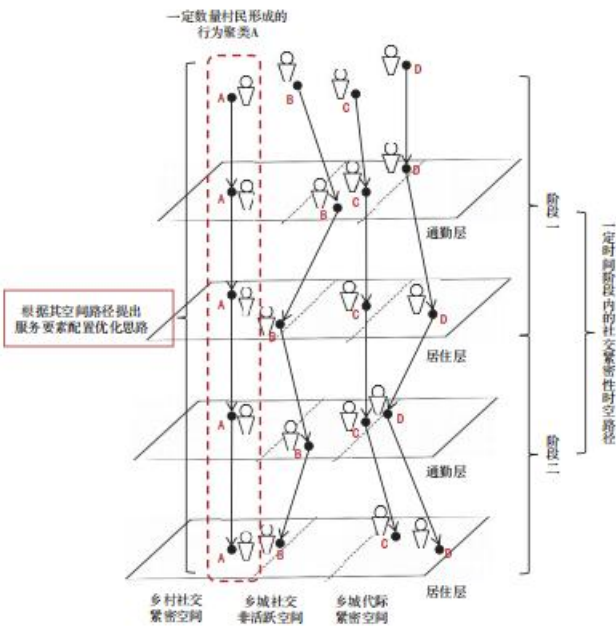
Таблица 4. Три поведенческих пространства, отражённые путями пространственно-временного социального близости

Тип	Пространственный о пределение	пространственная ха рактеристика	Социально-простран ственная основа	Современное полож ение вещей
Пространство социальной близости в сельской местности	Административная деревня или естественная деревня	Территориальное взаимодействие между сельскими домохозяйствами формирует плотное социальное пространство деревни.	Территориальные отношения, закреплённые за сельским жилищем	Генерационная дифференциация в сфере занятости, жизни и культуры; взаимодействие между деревнями всё чаще определяется домохозяйствами пожилого возраста.
Социально неактивное пространство между сельской и городской средой	город, округ, район или город	Занятость распространяется как в сельской местности, так и в городах; помимо традиционной взаимопомощи, здесь также существуют отношения трудоустройства. Жители деревень выезжают на работу за пределы своих районов, тогда как члены городских семей работают внутри городов или между ними и часто арендуют жилье.	Работодательские отношения ослабляют территориальные связи в сельской местности.	Более опытные члены сочетают сельское хозяйство с неформальной городской работой; более молодые члены заняты в несельскохозяйственных профессиях и воспитывают детей в городах, при этом периодически происходит межпоколенческое взаимодействие.
Пространство межпоколенческой близости между сельскими и городскими районами	город, округ, район или город	Географическое разделение сопровождается процессом ядеризации семьи, однако родственные связи поддерживают взаимодействие м	Семейные связи, проявляющиеся в жилищной среде как в сельской, так и в городской среде	Покупка жилья в городских районах способствует укреплению семейных связей и обеспечивает образование детей, а также позво

Тип	Пространственный о пределение	пространственная ха рактеристика	Социально-простран ственная основа	Современное полож ение вещей
		ежду членами семьи; покупка жилья в горо де более надёжно обе спечивает стабильное проживание по сравн ению с арендой и пов ышает вероятность со циального обмена ме жду городскими и сел ьскими районами.		ляет осуществлять уxo д за детьми родителя ми-бабушками и деду шками, организовыва ть визиты между поко лениями и выполнять другие межпоколенче ские практики.

Оптимизация должна учитывать различные пути развития поведенческих кластеров (рисун
ок 9). Межпоколенческое воспроизводство организовано вокруг трудоустройства, образов
ания и места проживания, что приводит к формированию двух уровней: уровня поездок н
а работу и уровня оседания. Если кластер остаётся в пределах пространства социальной бл
изости в сельской местности на обоих уровнях, его поведение остаётся стабильным внутри
деревни. Планирование должно способствовать обеспечению средств к существованию се
мей за счёт местных услуг, связанных с промышленностью, земельных кооперативов, меха
низмов передачи и доверительного управления заброшенными сельскохозяйственными у
годьями, а также создания новых учреждений по уходу за пожилыми людьми — таких как с
тационары для пожилых людей и организации взаимопомощи в уходе.

Если семья постоянно перемещается между сельскими и городскими районами с низкой с
оциальной активностью и зонами близости между поколениями, её члены работают в горо
дах и могут проживать в городских жилых помещениях. Меры вмешательства должны спос

обствовать улучшению согласованности работы и жилья внутри семьи и сократить случаи, когда один из родителей работает далеко от дома, а семья покупает жильё исключительно

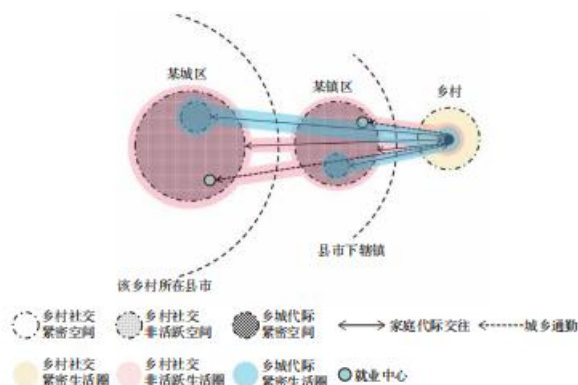
для обучения детей, тем самым минимизируя эмоциональное разрывание в ядерной семье.

Рисунок 9. Оптимизация конфигурации сервисных элементов в соответствии с пространственно-временными маршрутами социальной близости.

3.2 Пространственная система, ориентированная на близлежащую и локальную деятельность

Данный компонент направлен на сопоставление поведенческих пространств с жизненным и циклами с учётом тенденции жителей деревень работать и проживать в непосредственной близости. Когда домохозяйство получает достаточную доходность от местной занятости, другие семьи часто подражают этому примеру и стремятся найти аналогичные возможности работы в том же районе. Семьи из городских районов, ограниченные ограниченным капиталом, также склонны выбирать близлежащие населённые пункты, что предотвращает то, чтобы чрезмерное расстояние в пространстве и времени подрывало эмоциональный обмен и материальную поддержку между поколениями [71].

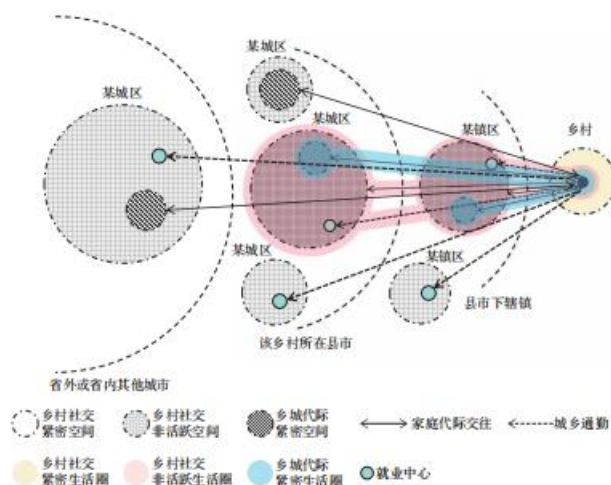
В идеале три поведенческих пространства, определённые путями социальной близости, должны быть полностью включены в систему жизненных циклов сельской местности: все межпоколенческие взаимодействия и поездки между городом и деревней, связанные с конкретной деревней, должны происходить в нескольких близлежащих городских или посёлковых центрах, находящихся в пределах одного уезда (Рисунок 10). Это имеет три преимущест

ва. Во-первых, родители в деревне и дети в городе образуют единую функциональную единицу, способную к долгосрочному планированию семьи. Во-вторых, информация о возможностях трудоустройства и подходящих местах для проживания может распространяться среди жителей деревни. В-третьих, местные механизмы занятости и освоения территорий интегрируют распределение населения, промышленную структуру и систему общественных услуг на всех этапах развития, тем самым повышая качество ближайшего урбанизационного процесса.

Рисунок 10. Идеальная пространственная система сельского жизненного цикла.

На практике некоторые семьи переезжают в более удалённые районы округа или оседают и работают в других городах из-за различий в квалификации и ограниченности местных возможностей. Такое поведение формирует систему жизненных циклов, отклоняющуюся от идеала (рисунок 11). В этих районах мало соседей по деревне, что приводит к сокращению возможностей для социального взаимодействия и взаимопомощи; кроме того, общение с родителями, оставшимися в деревне, может резко ослабеть или полностью прекратиться.П

оэтому оптимизация должна способствовать пространственной интеграции межпоколенческих связей в близлежащих районах, улучшать уровень занятости и доступ к сопутствующим ресурсам в центрах, привлекающих сельские домохозяйства, стимулировать миграцию обратно на родину, использовать преимущества профессиональных и местных социальных сетей, а также расширять программу доступного общественного арендного жилья для предотвращения ухода населения из-за высокой стоимости жилья.

Рисунок 11. Фактическая пространственная структура сельского жизненного цикла.

3.3 От внутрисельской помощи к взаимопомощи между городом и селом

По мере того как поведение членов семей в сельской и городской среде начинает различаться, сельские жизненные сообщества требуют пространственных мер, способствующих взаимопомощи между городом и деревней. В традиционном аграрном обществе домохозяйства опирались на территориальные связи и взаимопомощь для поддержания сельскохозяйственного производства и повседневной жизни. С пространственной точки зрения ритуальные здания и жилые помещения образовывали иерархию общественных услуг, объединявшую жителей деревни в сообщество взаимопомощи. В условиях современной дифференциации между городскими и сельскими районами данная модель должна быть преобразована в систему взаимопомощи между ними (рисунок 12).

Первым требованием является эффективная транспортная система, способствующая увеличению частоты межпоколенческого контакта. Во-вторых, следует использовать функции сотрудничества в сфере общественных услуг и промышленного распространения, характерные для жизненных кругов социальной неактивности и близости между поколениями, для создания интегрированных городских и сельских отраслей производства и услуг. В-третьих, семьи, владеющие жилыми помещениями в городах, могут создавать ассоциации родных м

ест и другие организации в рамках жизненных кругов близких поколений, восстанавливать территориальные связи и поддерживать свои деревни. Успешные мигранты могут внедрять городские отрасли с помощью социальных сетей, а сельскохозяйственная продукция и переработанные товары деревень могут использовать эти организации для продвижения и доступа на рынок. Мигранты также могут получать информацию о рынке труда и расширять возможности трудоустройства.

Оптимизация должна интегрировать общественные услуги и промышленность на основе улучшения транспортной инфраструктуры. Что касается общественных услуг, местонахождение пунктов обслуживания для жителей городов является относительно фиксированным; поэтому сервисные зоны, ориентированные на доступность, позволяют выявлять и укреплять недостатки в инфраструктуре, а также способствуют посещению учреждений и уходу за детьми со стороны пожилых членов семей, проживающих в сельской местности. Интегрированные системы должны обеспечивать возможность для сельских семей использовать услуги в районах со слабой социальной активностью и при близости между поколениями. В сфере здравоохранения, например, сельские клиники и городские медицинские учреждения, часто используемые жителями деревень, могут создавать консорциумы медицинских услуг в зависимости от объема и частоты запросов.

В рамках модернизации и переноса производственных мощностей деятельность в социально неактивных зонах и пространствах межпоколенческой близости может постепенно переноситься из городов в города и деревни. Производственные предприятия, нанимающие жителей сельских районов в городах, могут быть перемещены в центры городов и интегрированы в сельские сообщества на основе полных промышленных цепочек, что способствует укреплению потенциала развития городов и деревень.

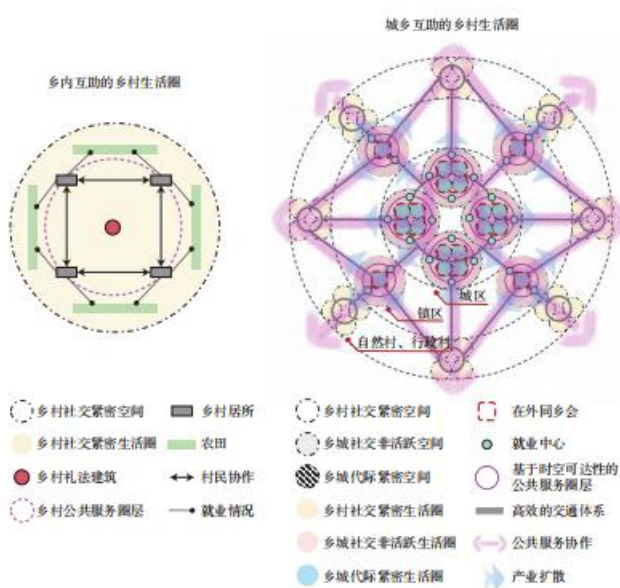

Рисунок 12. Циклы сельской жизни в процессе перехода от внутридеревенской взаимопомощи к городско-сельским сетям взаимопомощи.

4 Заключение и обсуждение

Поведение китайских сельских жителей издавна неразрывно связано с семьёй — это особенность, отличающая их от многих иностранных культурных контекстов. Индивидуальное поведение остаётся важным, однако с семейной точки зрения оно следует рассматривать как часть межпоколенческой сети поведения, включающей накопление домашнего капитала и судьбы последующих поколений. Все формы семейного поведения требуют пространственной поддержки; поэтому изучение того, как семейное поведение формирует пространство и как само пространство, в свою очередь, влияет на семьи, имеет фундаментальное значение для развития сельской жизни и формирования социальных кругов в Китае.

Предложенная методология имеет три цели. Пространственно-временные пути социальной близости учитывают, что сельские семьи сохраняют капитал в виде регистрации домохозяйства, сельскохозяйственных земель и жилых участков, действуя по модели «родители в деревне, дети в городе — частая взаимодействие». Улучшая производственные и жизненные услуги, необходимые семье в широких городских и сельских районах, планировщики могут совместно формировать городскую и сельскую пространственную структуру и избегать восприятия сферы сельской жизни исключительно как сельской.

Пространственная система, основанная на близости, учитывает как склонность семей к самоорганизованной деятельности в непосредственной близости, так и внешние требования новой урбанизации. Она способствует рациональному распределению семейного поведения в ближайших районах и повышает производительность сельских домохозяйств и качество их жизни. Переход от внутривillage помощи к взаимопомощи между городом и селом позволяет устранить несоответствие между предложением и спросом на сельские услуги — проблему, которую деревни зачастую не могут решить самостоятельно. Содействуя тому, чтобы города поддерживали сельскую местность, промышленность — сельское хозяйство и факторы экономического развития свободно циркулировали, это способствует интегрированному развитию городов и села.

По мере развития локализованной теоретической основы будущие исследования должны расширить анализ городско-сельских отношений с точки зрения семьи, проводить своевременные эмпирические исследования и продолжать совершенствовать теорию сельских жизненных кругов.

Примечания

См. данные мониторинга Национальной комиссии по здравоохранению и планированию семьи за 2017 год о мобильном населении.

② См. статью «Трансформации пространственного порядка и укоренение и выкоренение „дома“: социологическое исследование мобильных торговцев, прибывающих в город», журнал *Sociological Studies*, № 5, 2023.

③ 21 марта 2023 года авторы раздали анкеты о готовности к участию в процессе объединения деревень 175 домохозяйствам из деревни Б района Д города Р провинции С.

Домохозяйства поколений пожилых, молодых и внуков в основном классифицировались по межпоколенческой структуре и социальным характеристикам. Поколение пожилых определялось на основе национал

ьных статистических критериев и наличия у поколения молодых отдельного домохозяйства. Домохозяйства молодого поколения сопоставлялись с домохозяйствами пожилых по родственным связям, однако обе спечивали себя самостоятельно. Поколение внуков в основном состояло из лиц, ещё участвующих в образовании, а также небольшого числа новых сотрудников. Средний возраст трёх групп в деревне Б составлял соответственно 61, 37 и 15 лет.

⑤ Информация, полученная в ходе беседы с жителями деревни М района Д города Р провинции С 8 марта 2023 года.

Результаты интервью показали, что городские предприятия города R редко нанимают мужчин старше 60 лет или женщин старше 55 лет, в то время как сельские работодатели также редко привлекают мужчин старше 65 лет или женщин старше 60 лет.

Справочные материалы

- [1] Ли В. Ц., Чжан Л., Чжан С. В. Темы, обзор и перспективы исследований интеграции городской и сельской сред в Китае [J]. Urban Planning Forum, 2022(6): 36–43. [на китайском языке]
- [2] Идзуми Дж. Изменения в политике регионального развития Японии [J]. Переведено Ван Юем. Urban Planning Overseas, 2004(3): 5–13. [на китайском языке]
- [3] Чэнь Цюйх., Сюй Пу. Предварительное исследование методов оценки качества городской жилой среды [J]. City Planning Review, 1987(5): 52–58. [на китайском языке]
- [4] ЧАЙ И.В., ЛИ Ц.Цз. Планирование городских жизненных циклов: от исследований к практике [J]. City Planning Review, 2019, 43(5): 9–16. [на китайском языке]
- [5] ЗОУ Д. Ц. О научной природе городского планирования [J]. City Planning Review, 2003(2): 77–79. [на китайском языке]
- [6] ВАН С. Создание собственной академической системы градостроительства в Китае [J]. City Planning Review, 2023, 47(2): 4–9. [на китайском языке]
- [7] Ян Цз. Укрепление основы и преодоление дисциплинарных границ: рефлексивный анализ ключевой теории в градостроительном планировании [J]. City Planning Review, 2018, 42(6): 36–46. [на китайском языке]
- [8] DUAN J, JIANG Y, LI Y G, и др. Смысл и механизмы пространственных генов [J]. City Planning Review, 2022, 46(3): 7–14. [на китайском языке]
- [9] ЛОУ З. Движущееся сельское пространство: урбанизация Китая в эпоху мобильного интернета [М]. Издательство образования «Цзянсу Феникс», 2022. [на китайском языке]
- [10] YE H, TANG S, PENG Y Y, и др. Эквивалентность городской и сельской среды: новый путь развития сельских районов в новую эпоху [J]. Urban Planning Forum, 2021(3): 44–49. [на китайском языке]
- [11] Сяо З. П., Чай И. В., Чжан И. Обзор исследований и практики планирования жизненного цикла в Китае и за рубежом [J]. Planners, 2014, 30(10): 89–95. [на китайском языке]
- [12] Лю Цзюй Х. Исследование поведения крестьян: обсуждение и развитие парадигмы «отношения–поведение» [J]. China Rural Survey, 2018(5): 126–142. [на китайском языке]
- [13] Скотт Дж. К. «Моральная экономика крестьян: восстания и средства существования в Юго-Восточной Азии» [М]. Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета, 1977.
- [14] Ян М. Чжунго фамилизм и национальный характер [М]. // Ли И., Ян К. С. Характер китайцев. Пекин: Издательство Народного университета Китая, 2012. [на китайском языке]
- [15] Ян К. С. Психология и поведение китайцев [Магистерская диссертация]. Пекин: Издательство Народного университета Китая, 2004. [на китайском языке]
- [16] ПОПКИН С.Л. «Рациональный крестьянин: политическая экономика сельского общества во Вьетнаме» [Магистерская диссертация]. Окленд: Издательство Калифорнийского университета, 1979.
- [17] Шульц Т. В. Трансформация традиционного сельского хозяйства [М]. Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета, 1964.
- [18] ХУАН П. Ц. Экономика крестьян и социальные изменения в Северном Китае [М]. Пекин: Издательство «Чжунхуа», 2000. [на китайском языке]

- [19] Сюй Юй, Дэн Д. Ц. Социализированный мелкий фермер: подход к объяснению современных сельских хозяйственных домохозяйств [J]. Academic Monthly, 2006(7): 5–13. [на китайском языке]
- [20] Лю Цзюй Х. Социализированный мелкий фермер: исторический контекст, эволюционная логика и границы напряжённости [М]. Пекин: Издательство китайских социальных наук, 2015. [на китайском языке]
- [21] Симмель Г. «Социология Георга Зиммеля» [Магистерская диссертация]. Нью-Йорк: Simon and Schuster, 1950.
- [22] БРАУН А. Р. О социальной структуре [J]. Журнал Королевского антропологического института Великобритании и Ирландии, 1940, 70(1): 1–12.
- [23] Латур Б. «Восстановление социальной структуры: Введение в теорию акторских сетей» [Магистерская диссертация]. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2007.
- [24] Лян С. М. Основы китайской культуры [М]. Шанхай: Издательство народной литературы и искусства Шанхая, 2011. [на китайском языке]
- [25] FEI X T. Из почвы: Основы китайского общества [М]. Пекин: Commercial Press, 2022. [на китайском языке]
- [26] HSU F L K. Клань, касты и клубы [М]. Переведено Сюэ Ганом. Пекин: Издательство «Хуася», 1990. [на китайском языке]
- [27] Лю Цзюйх., Ян Сюйл. Концептуальная ориентация традиционных китайских крестьян: двойственность и единство [J]. Study and Exploration, 2019(3): 55–63. [на китайском языке]
- [28] Чжан С. Л. Анализ новой структуры сельских семей третьего поколения в условиях урбанизации [J]. Журнал Северо-Западного университета сельского хозяйства и сельских исследований (Издание по социальным наукам), 2015, 15(5): 120–126. [на китайском языке]
- [29] Чэнь Х. Полуурбанизированная и полупереселенческая среда: дисперсия и устойчивость в новых семьях западных сельских районов третьего поколения — исследование деревни Б уезда А провинции Гуанчжун [J]. Social Science Journal, 2022, 262(5): 63–71. [на китайском языке]
- [30] ВАН Д., ВЕЙ Д. Перспективы и технические парадигмы в исследованиях пространственного поведения [J]. City Planning Review, 2023, 47(9): 4–11. [на китайском языке]
- [31] Хансен В. Г. Как доступность влияет на использование земель [J]. Журнал Американского института планировщиков, 1959, 25(2): 73–76.
- [32] Хагерстренд Т. Что касается специалистов в области региональной науки? [J].论文集: Региональная наука, 1970, 24: 7–24.
- [33] ТАНА, ЧАЙ И. Учебная позиция и границы поведенческой географии [J]. Progress in Geography, 2022, 41(1): 1–15. [на китайском языке]
- [34] Тянь И., Конг С., Лю И. Комбинация взвешенных показателей повседневной жизни и пригодности земельных участков для реконструкции сельских поселений [J]. Habitat International, 2018, 76: 1–9.
- [35] Сунь Д. Ф., Шэнь С., У Т. Х. Распределение объектов общественных услуг на уровне уездов с точки зрения теории жизненного цикла: Пизхой, провинция Цзянсу [J]. Planners, 2012, 28(8): 68–72. [на китайском языке]
- [36] ГУАНЬ Юй, ЛИ Зхэ, ЯН Вжэнь. Определение и оптимизация границ сельских жизненных кругов: уезд Ханьюань, город Я'ан [J]. Planners, 2020, 36(24): 21–27. [на китайском языке]
- [37] Инь С., Чжан З.Х., Чжан Ц.Й. Объекты общественного обслуживания в пригородных деревнях и городах в условиях двойного жизненного цикла: город Банцяо, Чунцин [J]. Развитие малых городов и посёлков, 2022, 40(10): 60–68. [на китайском языке]
- [38] Лу М., Диаб Э. Анализ факторов, определяющих политику в городах с ограничением времени передвижения до X минут: обзор плановых документов городов Северной Америки и Австралии [J]. Journal of Urban Mobility, 2023, 3: 100040.
- [39] OLIVARI B, CIPRIANO P, NAPOLITANO M, Итальянские города уже находятся в зоне 15-минутной доступности? Представление следующего индекса близости — новой и масштабируемой методики его измерения на основе открытых данных [J]. Journal of Urban Mobility, 2023, 4: 100057.

- [40] Косуки Кэси. Пространственная структура досуговых занятий жителей пригородов мегаполиса с точки зрения времени, проводимого вне дома [J]. *Geographical Space*, 2016, 9(2): 171–188. [на японском языке]
- [41] Митида Сюньо. Изменения направлений повседневной деятельности в сельских районах: двадцать лет изменений в сфере жизни города Огуни, префектура Нигата, Часть 1 [J]. *Журнал архитектуры и планирования (Трансакции AII)*, 2002, 67(560): 179–184. [на японском языке]
- [42] Митида Симо. Изменения местоположения центральных населённых пунктов с точки зрения поведения людей вне дома: двадцать лет изменений в сфере жизни города Огуни, префектура Ниигата, Часть 2 [J]. *Журнал архитектуры и планирования (Трансакции AII)*, 2003, 68(566): 33–38. [на японском языке]
- [43] Морио Соноэ, Хиро Судата. Мобильность и жизненные среды в горных и холмистых регионах [J]. *Infrastructure Planning Review*, 2009, 26: 85–92. [на японском языке]
- [44] Номи Маса. Разработка методов определения сфер взаимодействия между перемещением и переселением и анализа реорганизации деятельности [J]. *Журнал Ассоциации сельского планирования*, 2012, 31(S): 381–386. [на японском языке]
- [45] Номи Масао. Доля домашних визитов и взаимные круги посещений между районами сельских территорий [J]. *Журнал Ассоциации сельского планирования*, 2015, 34(S): 237–242. [на японском языке]
- [46] Юй ММ, Жэнь ЛЖ, Юнь ЙС. Сельские жизненные среды в окрестностях Пекина на основе пространственно-временных закономерностей [J]. *South Architecture*, 2022, 207(1): 26–33. [на китайском языке]
- [47] Идзуо Идзуми, Сиро Акими, Юси Наномото. Структура базовых сфер сельской жизни: исследование методов сельского планирования, Часть II [J]. *Трансакции Архитектурного института Японии*, 1972, 199: 57–67, 103. [на японском языке]
- [48] Фудзимото Нобухико. Сферы сельской жизни [J]. *Журнал Японского общества по орошению, дренажу и сельскому инженерству*, 1976, 44(2): 108. [на японском языке]
- [49] Томитаро Хокумура. Новые устойчиво сформированные региональные пространства и исследования в области планирования сельских территорий [J]. *Журнал Ассоциации по планированию сельских районов*, 1996, 15(4): 53–61. [на японском языке]
- [50] Чжан Цзюйфэй. Интегрированное развитие городов и сельских районов с точки зрения возрождения села: японские практики и их значение [J]. *Китайская сельская экономика*, 2022, 456(12): 124–138. [на китайском языке]
- [51] Чжан Л., Ли В.Ц., Бай Й.С. Сельская социальная политика в Японии и Южной Корее в ответ на сокращение населения и её последствия [J]. *Urban Planning International*, 2022, 37(3): 1–9. [на китайском языке]
- [52] Луосан Цзакси, Дай Л. Дж., Ян Цз. Дж. Практическая модель планирования сельских поселений с точки зрения жизненных циклов сельских сообществ: община Синци, Тэнчун [J]. *Planners*, 2023, 39(4): 126–132. [на китайском языке]
- [53] YANG S, YANG H N, LI Z M, и др. Механизмы реорганизации жизненных циклов сельских жителей в условиях быстрой урбанизации: общинный район Цюньи, Куншань [J]. *Geographical Research*, 2019, 38(1): 119–132. [на китайском языке]
- [54] POORTHUIS A, ZOOK M. Расширение зоны городской активности радиусом в 15 минут пешего движения за пределы городского ядра: роль доступности и общественного транспорта в Нидерландах [J]. *Journal of Transport Geography*, 2023, 110: 103629.
- [55] Нагаси Сэйхиро, Хирота Джун'ити. Перестройка повседневных транспортных услуг с учетом условий жизни в сельских и горных деревнях [J]. *Журнал Ассоциации сельского планирования*, 2005, 24(S): 97–102. [на японском языке]
- [56] Рукаси Сэйхиро, Хирота Джун'ити. Условия определения диапазона функционирования транспорта с регулированием спроса в сельских районах [J]. *Журнал Ассоциации сельского планирования*, 2007, 26(S): 209–214. [на японском языке]
- [57] ЗЕНГ П., ВАН С., ЧЖУ Л. Х. Оптимизация жизненных циклов сельских общин в условиях интеллектуального сокращения: уезд Сунин, провинция Хэбэй [J]. *Planners*, 2021, 37(12): 34–42. [на китайском языке]

- [58] Чэнь Й., Цао Й. Распределение объектов базового образования в сельской местности на основе новых жизненных циклов [J]. Журнал Технологического университета Чжэцзяна, 2020, 48(3): 275–282. [на китайском языке]
- [59] GE D D, LIANG H Y, TONG L, и др. Коммунально ориентированное формирование жизненного цикла сельских жителей в деревне Фанцунь, город Цючжоу [J]. Modern Urban Research, 2021(10): 30–35. [на китайском языке]
- [60] Тамаси Такэяши, Ямада Ясуми. Области обслуживания медицинских и социальных учреждений для пожилых людей в сельской местности Хоккайдо [J]. Журнал Института градостроительного планирования Японии, 1993, 28: 655–660. [на японском языке]
- [61] Нисино Тэсая. Поперечное сравнение реальных условий жизни пожилых людей в трёх региональных городах и обоснованность определения области повседневной жизни на уровне школьного округа средних школы [J]. Журнал архитектуры и планирования (Трансляции AII), 2018, 83(750): 1403–1413. [на японском языке]
- [62] Нояхиро Нобухиро, Эйдзи Сато. Образцы использования услуг долгосрочного ухода и проблемы определения сфер повседневной жизни на основе данных о получении ухода [J]. Журнал архитектуры и планирования (Трансакции AII), 2021, 86(781): 1045–1053. [на японском языке]
- [63] Ямамура Такаши, Гото Харухико. Характеристики жилой среды автономных пригородных жизненных пространств в токийской мегаполисной зоне [J]. Журнал архитектуры и планирования (Трансляции AII), 2012, 77(676): 1381–1390. [на японском языке]
- [64] Национальное статистическое управление Китая. Отчёт о мониторинговом исследовании трудовых мигрантов за 2022 год [EB/OL]. 28 апреля 2023 г. https://www.stats.gov.cn/xxgk/sjfb/zxfb2020/202304/t20230428_1939125.html. [на китайском языке]
- [65] Сунь Л. С., Тянь З. Новая урбанизация в направлении более глубокой интеграции городской и сельской сред: обсуждение на основе «амфибийных» городских и сельских домохозяйств [J]. Economist, 2022(6): 39–47. [на китайском языке]
- [66] ВУ Д., ГЕНГ Х. Внутренняя логика пространственной реструктуризации сельских районов юго-западного Юньнани с точки зрения теории поля [J]. Urban Planning Forum, 2023(4): 41–49. [на китайском языке]
- [67] Редакционный отдел. Академическое обсуждение темы «интеграция городов и сельских районов и возрождение села» [J]. Форум городского планирования, 2019(S1): 64–66. [на китайском языке]
- [68] ВАН С. Ярмарочная урбанизация: ещё одно практическое проявление выхода крестьян в города — исследование деревни З уезда П провинции Нинся [J]. Нинсяские социальные науки, 2017(4): 122–128. [на китайском языке]
- [69] WANG C X, PANG Z H, LIU C M, и др. Различия между деревнями и факторы, влияющие на покупку жилья в городах сельскими домохозяйствами в типичном уезде: уезд Ляньшуй, провинция Цзянсу [J]. Экономическая география, 2022(10): 158–168. [на китайском языке]
- [70] Су Х. Цзюнь. Урбанизация на уровне уездов с китайскими особенностями: содействие интеграции городской и сельской местности за счет двойного проживания в городах и селах [J]. Ганьсуские социальные науки, 2023(4): 200–208. [на китайском языке]
- [71] БАЙ М. Ф. Дом, расположенный между городом и сельской местностью: инфраструктура, пространственно-временное восприятие и переосмысление городско-сельских отношений на уровне уезда [J]. Sociological Studies, 2021, 36(6): 45–67. [на китайском языке]
- [72] Сяо Л. Амфибийный образ жизни в городских и сельских условиях: стратегические подходы к развитию крестьянских семей в условиях урбанизации — обсуждение пожилых людей с амфибийными особенностями [J]. Ланьчжоуский академический журнал, 2022(4): 135–146. [на китайском языке]
- [73] Сунь И., Чжан С. У. Изменения и развитие управления сельскими территориями с точки зрения городско-сельских отношений [J]. Urban Planning Forum, 2022(1): 89–95. [на китайском языке]

[74] Инь Л., Шоу С.Л. Исследование пространственно-временных путей в пространствах физической и социальной близости: подход на основе пространственно-временной ГИС [J]. Международный журнал географических информационных наук, 2015, 29(5): 1–20.

Перевод с использованием искусственного интеллекта